Аллерия могла только согласиться. Поначалу она недоумевала, почему ее мать не беспокоят их строгие правила и требования. Она даже не ругалась и не произносила ни слова. Аллерия подняла голову, чтобы посмотреть, не взошло ли солнце на западе. Но, похоже, травма все еще сохранялась, и она опасалась за их безопасность.

Лириса повернулась к Элле и спросила: "Что привело тебя сюда, сестра Элла?"

Когда Элла собиралась заговорить официальным тоном, она встретила строгий взгляд Лирисы. Элла считала, что лучший способ подчиненным помочь хозяину - это вести себя как хозяин. Теперь ее осенило, что Лириса действительно не любит этикет, и она напомнила ей о своем вчерашнем обещании.

"Лириса, я пришла к тебе сегодня утром, чтобы узнать о твоем положении", - заявила Элла, не привыкшая к свободной манере разговора. "Я не нашла тебя и встретила только твою старшую дочь, которая обедала. Я спросила ее о тебе, и она сказала, что ты ушла тренироваться. За едой мы с ней немного поговорили. Вместе мы пришли сюда искать тебя. Я не ожидала от тебя таких хороших новостей. Во-первых, заранее поздравляю тебя, сестра. ...Кстати, Лириса, что там с Сеной?"

Лириса неловко закатила глаза, не зная, что сказать, сделала вид, что не услышала вопроса, и быстро перешла к новой теме, изменив фокус обсуждения группы.

"Я уже сказала Сене. Раз уж ты здесь, то, наверное, тебе лучше выслушать мои планы и объяснения. Не перебивай, какие бы невероятные идеи ты ни услышала".

Кроме Сены, Элла и Аллерия были в глубоком недоумении, почему Лириса вдруг стала серьезной. Во всяком случае, их лица стали торжественными, готовясь к новым важным приказам. В сущности, Лириса по-прежнему оставалась главой семьи Виндраннер, и ее указ должны были выполнять все последователи и члены семьи.

Для Сены все это было не в новинку, и сейчас она вспоминала те едва уловимые любезности, которые были у нее с Лирисой до того, как ее прервали эти двое чужаков. Она даже подняла руку, чтобы принюхаться к запаху, который, возможно, оставила после себя Лириса.

"Я убеждена, что в связи с частыми вторжениями троллей и нападениями на Верат, тролли, должно быть, что-то планируют". сказала Лириса. "Мы должны поднять уровень нашей бдительности до самого высокого и готовиться к войне, если потребуется. Невозможно, чтобы Совет Сильвермуна одобрил войну, как бы мне этого ни хотелось. К сожалению, рано или поздно война будет. В то время реакция Квел'Таласа будет слишком запоздалой, и ему, возможно, придется долго восстанавливаться от нанесенного ущерба".

Все согласились и почувствовали, что Квел'Талас не хочет войны. И чем больше он был против войны, тем агрессивнее становились тролли. Можно заглянуть в будущее, где пограничные столкновения будут все более и более ожесточенными. Естественно, они были поражены прозорливостью Лирисы, которая просто предположила такую вероятность, основываясь на убийстве своего мужа. На самом деле, Лириса, несмотря на слияние, не смогла бы так долго предсказывать будущее страны, обладая лишь здравым смыслом и политическими навыками. Лириса помнила, как Квел'Талас не захотел вступать в Альянс, готовившийся к войне с иноземными орками. В качестве причины они назвали то, что предыдущая война с троллями привела к огромным потерям и потребовала времени на восстановление.

На самом деле они предпочитали закон о светском обществе, где изоляция от других цивилизаций позволяла сохранять тайну и повышала их чувство превосходства над другими

расами. Но решение Высшего совета, принятое с неохотой, означало, что из-за войны с троллями национальная мощь Квел'Таласа уменьшилась, и, судя по всему, эта война была не маленькой, а самой крупной за последние 1000 лет. Размышляя о предстоящей войне, Лириса начала беспокоиться о том, что наибольший урон понесет семья Виндраннер. Она могла потерять тех прекрасных и милых стражников, которые служили ей. Ее сердце разбивалось каждый раз, когда она думала, что эти девушки, увидев их улыбки и услышав их смех, превратятся в гнилые трупы. Ее сердце сублимировалось и желало защищать и лелеять своих слуг. Теперь казалось, что все слуги семьи Виндраннер - ее дети, ее родственники.

"Значит, с этого момента мы должны увеличить число стражей Виндраннер". продолжила Лириса. "Существующие стражники должны как можно скорее повысить свои навыки и уровни. Лучше, если каждый лейтенант рейнджеров достигнет ранга квази-легенды. Эти два пункта являются приоритетными". Как только она закончила, Сена, Элла и Аллерия полностью взорвались. Для повышения уровня боевой мощи требовались не только очень высокие таланты, но и неисчислимые ресурсы, накопленные для создания мощной машины. Для производства одной квазилегенды потребовалась бы половина ресурсов Виндраннер, не говоря уже о массовом производстве. Требование Лирисы доходило даже до невыполнимости.

Конечно, Лириса знала о такой проблеме и никогда не совершала мелких ошибок без раздумий. Она была уверена в себе, что сможет развить и увеличить финансы и ресурсы Виндраннер. Она подняла руку, чтобы успокоить их, и утешила: "У меня есть свое решение этой проблемы, вам нужно только подготовить детали этого плана".

Остальные трое посмотрели друг на друга и согласились. Несмотря ни на что, они постараются сделать все возможное, даже если это будет просто внезапная идея. Они все еще не верили, что Лириса сможет найти решение. Проблема заключалась не только в финансах и ресурсах, были и более сложные моменты. Лириса знала, что они не доверяют ее идеям и относятся к ним с полным скептицизмом, потому что идеи прекрасны, а реальность всегда контрастирует.

Элла вмешалась: "Есть еще одна проблема, связанная с увеличением численности войск. Даже если это удастся скрыть, они могут стать орудием подавления нашей семьи Советом Сильвермуна. Просить разрешения у короля тоже нецелесообразно. Ни один монарх не позволит себе такого шага".

Лириса согласилась с ее словами и кивнула головой. Она сказала: "Мы должны попытаться, даже если шансы ничтожны. Ведь предстоящая война с троллями будет совсем не такой опасной. То, к чему я готовлюсь, произошло не из-за троллей. Тролли составляют лишь 20 процентов от общего числа решений. Вы поймете, почему я так тороплюсь. Остальные причины связаны с тем, что в будущем наша семья Виндраннер может столкнуться с катастрофой, вплоть до исчезновения нашего рода. "

"Вымирание семьи!" прозвучало восклицание, и глаза всех присутствующих расширились от недоверия.

http://tl.rulate.ru/book/93619/3302535